

Лавка ведьмы «Сладкая жизнь»

Автор:

Надежда Соколова

Лавка ведьмы «Сладкая жизнь»

Надежда Игоревна Соколова

Я исполнила свою мечту – открыла лавку со сладостями, пусть и в другом мире. Теперь вместе с помощницей и котом я собираюсь разбогатеть на этом. Ведь здесь никто не знает моих фирменных земных рецептов. Погодите, что значит, после моей еды у местного населения проявляются побочные эффекты?! И зачем меня зовет на допрос этот мрачный красавчик дознаватель?!

Надежда Соколова

Лавка ведьмы «Сладкая жизнь»

Глава 1

– Лавка «Сладкая жизнь» наконец-то открылась и приветствует своих первых покупателей! – с торжественным выражением на лице я стояла перед напольным зеркалом и тщательно декламировала только что написанный текст. С той стороны стекла на меня смотрела невысокая миленькая шатенка с зелеными глазами, чуть вздернутым носом и пухлыми губами. – У нас вы найдете все, что душе угодно: пряники, пирожки, бублики, баранки...

– А также безмозглую продавщицу, – перебил меня ворчливый голос с пола.

Я досадливо поморщилась:

– Барсик, сливок лишу.

– А ты когда мне их последний раз давала? – недовольно фыркнул крупный толстый кот серого цвета, вальяжно развалившийся на вязаном разноцветном коврике прямо перед зеркалом. – Ты, Машка, только обещать горазда. А как до дела доходит...

– Совесть имей. Ты их позавчера пил, вместе со свежей сметаной, кстати. А я завтра только лавку открываю. Если тебя послушать, так надо все сбережения местной ведьмы только на тебя, наглеца, потратить, – попыталась одернуть я зарвавшееся животное. Увы, бесполезно.

Барсик искренне верил, что только его драгоценная туша и достойна ласки, заботы, внимания и всяческого почитания. Все остальные создания, то и дело появлявшиеся в поле его зрения, его ни капли не интересовали. Он рассматривал их лишь как возможных кормильцев, и только. Как с таким самомнением он дожил до своего возраста, для меня оставалось загадкой.

Мы могли бы и дальше спорить, но у входной двери, через комнату, звякнул колокольчик, предупреждая о появлении гостей. А уже через несколько секунд в небольшую гостиную ураганом влетела Сандра, помощница ведьмы и мой личный кошмар.

– Мари, я все сделала – объявления везде расклеила, мальчишкам заплатила несколько медяков, чтобы они раскидали листовки, слух через подружек пустила, – затараторило это зеленоволосое чудовище, в родословной которого точно угнездились дриады. Ничем другим зеленые волосы и изумрудного цвета глаза я объяснить не могла.

Хотя что я вообще могла... Случайно попав в тело местной ведьмы три месяца назад, все, что я успела, это выучить признаки населявших страну рас, почитать местные мифы и разобраться с содержащими заклинания книгами. Они мне в руки не давались, что и правильно, наверное, ощущали чужестранку. Быт проглатывал все мое время, необходимость притворяться сделала меня задумчивой и медлительной. А Сандра... Это чудо в перьях поглощало все свободные минуты своей болтовней, чаще все не несшей ни крупинки полезной

информации.

– Если завтра в твоей лавке появится хоть один покупатель, я буду приятно удивлен, с такой-то нерадивой помощницей, – фыркнул между тем Барсик.

Сандра недовольно насупилась. Веселье вмиг слетело с нее, уступив место раздражению.

– Я случайно вылила то зелье! – выдала девчонка. – Слу-чай-но!

– О да. И видениями мы все трое потом страдали тоже случайно, – проворчал пушистый мучитель.

Я не вслушивалась в их перепалку. Она стала уже традиционной. Барсик попал со мной в этот мир с Земли. Его дух переселился в кота ведьмы и первым делом напугал Сандру критическими замечаниями насчет цвета ее волос. «Как утопленница ходит», – заявил наглый кошара. Позже я узнала, что обычно звери здесь не разговаривают. Простые звери, не оборотни. Кот местной ведьмы в оборотничестве замешан не был, а потому и разговоров от него никто не ждал. И напрасно.

С тех пор Барсик с Сандрой ругались постоянно. Для меня это стало таким же естественным делом, как восход солнца, которое тут, кстати, было розоватым.

Пока эта неугомонная парочка развлекалась, я вышла из комнаты и направилась в лавку. Завтра, завтра открытие. Уже завтра. Блин! Что ж я так нервничаю?! Всегда же мечтала начать свое дело! Тем более, я – повар-кондитер, люблю и умею готовить, особенно вкусняшки! По идее, нечего волноваться, все просто обязано пойти так, как задумано! У меня на руках патент на торговлю съестными продуктами, я получила все нужные документы, опыт у меня тоже имеется. В конце концов, тут же не Земля! Тут же сказочная империя! Ну, почти. Тут точно все получится!

Подбадривая себя подобным способом, я вышла через небольшой полутемный коридорчик в лавку, осмотрелась. Искусственные цветы и яркие шары – вот и все украшение, которое я могла себе позволить. Шары – под потолком. Цветы – на прилавке и подоконнике.

Я огляделась. Широкие деревянные полки позади меня, за кассой, были загружены по самое не хочу. Несколько разновидностей пирожных, высокие пышные торты, плюшки, калачи, баранки, булочки, пирожки с разной начинкой. Пока все это было погружено в стазис – спасибо местным магическим амулетам. Завтра, прямо с утра, действие амулетов закончится, и по лаве разнесутся сводящие с ума, одуряющие запахи выпечки и сладостей.

На прилавке, помимо цветов и кассового аппарата, стояла самодельная корзинка с милыми игрушками небольшого размера – подарки первым посетителям. В основном, наверное, детям. Вряд ли взрослые заинтересуются подобными презентами. Хотя кто их здесь знает...

Все то время, что я провела в теле ведьмы, я практически никуда не выходила и общалась только с Барсиком и Сандрой. Мне повезло: ведьма Мари Орская попала в этот город за четыре дня до моего появления в этом теле, нашла себе помощницу из местных и не успела ни с кем ни поругаться, ни подружиться, а потому слыла особой замкнутой и тихой. И теперь я, находясь в ее теле, могла начать свою жизнь с чистого листа. Этим я и собиралась заняться.

Я еще раз огляделась. Завтра с утра, за час до открытия, мы с Сандрой перенесем из жилой части дома сюда три табурета, один поставим не за кассу, два окажутся в зале. Для детей, для пожилых лиц. Для кого угодно.

«Если кто-нибудь придет», – насмешливо шепнул внутренний голос.

«Придут», – решительно отрезала я, повернулась и вышла из лавки.

Все было готово к приему покупателей. Осталось успокоить нервы волшебным отваром ведьмы, и можно заниматься домашними делами.

Глава 2

В жизни мне не сказать чтобы совсем не везло. Скорее, везение в одном деле тут же оборачивалось невезением в другом. И наоборот. Например, провалившись на экзаменах на престижном экономфаке, я легко прошла в местный колледж

пищевых технологий, где был недобор. Готовить я любила с подросткового возраста, едва мама начала допускать нас с сестрами к плите. А потому и училась в колледже я с удовольствием.

Таких примеров, с везением/невезением, в моей жизни была уйма. В этом мире я попала в тело ведьмы, не имея магических знаний и навыков, что можно было считать невезением. Но при этом среди книг Мари оказался личный дневник, что однозначно рассматривалось мной, как везение.

Именно благодаря дневнику я узнала, что Мари Орская приехала в столицу Дарской империи из далекой провинции. Сильная ведьма, она решила попробовать пробиться ко двору императора. Кто знает, может, у нее и получилось бы задуманное, если бы однажды непонятное нечто не поменяло наши души.

Я магией не владела, с обитателями императорского двора общаться не хотела. А вот открыть магазинчик, такой, о котором мечтала на Земле, была не прочь. Благо Мари оставила приличную сумму золотых монет, о которой не написала ни слова в своем дневнике. И я решила, что могу распоряжаться этими монетами по своему усмотрению.

В результате прямо сейчас я стояла за прилавком кондитерской лавки и упрямо ждала клиентов: матерей или отцов семейства, пожилых существ, детей... Хоть кого-нибудь!

Пусто. Никто не спешил заглянуть на огонек к незнакомой ведьме.

– А я говорил, – с явным торжеством в голосе произнес нахальный Барсик. – Я предупреждал! Но разве ты слушаешь старших?

– На шапку пуцу, – пригрозила я, не снимая с губ приветливой улыбки.

– Меня нельзя на шапку. Я – мыслящее существо.

– Вот и будешь мыслить. В шапке.

– Жестокая ты женщина, Машка, – глумливо сообщил Барсик, прекрасно знавший, что свою угрозу я не выполню. – Нет на тебя защитников животных.

Я подавила желание доступно объяснить пушистому созданию, где я видела этих самых защитников.

Внезапно звякнул колокольчик над дверью, предупреждая о возможном клиенте. Мы с Барсиком мгновенно замолчали и с интересом уставились на дверь.

– Ой, котик, – заверещали на два голоса серокожие детки-близняшки, врываясь в зал перед своей матерью, величественной полной гоблиншей, с фигурой идеальной формы, то есть похожей на шар. – Мама, котик! А можно мы его с собой заберем? Нет? А почему? А погладить его можно? Он не укусит?! Ну мама...

Барсик настолько обалдел, что, похоже, забыл, как отбиваться от приставучих созданий. Он застыл статуей самому себе, с выпученными глазами и полураскрытой пастью.

– Милочка, – между тем громко обратилась ко мне мать близняшек, – у вас тут восхитительные запахи. Мои малыши очень любят пирожные. С чем они у вас?

Я заставила себя отвлечься от шокированного Барсика и вежливо улыбнулась:

– Разные вкусы, лирра[1 - Вежливое обращение к женщине. К мужчине – лирр.]. Малина, клубника, артонар[2 - Травянистое растение со сладким вкусом, похожим на банан.], повышающий тонус, роница[3 - Кисло-сладкая ягода. Растет в трудно проходимых местах, в основном на болоте.], укрепляющая здоровье.

– Две с роницей и две с малиной, – решила после недолгого раздумья гоблинша, расплатилась и повернулась к детям, весело тискавшим пребывавшего в ступоре Барсика. – Артана, Висар, домой. Как раз к чаю успеем. Нет, кота брать нельзя. Он грязный и блохастый. Домой, я сказала!

Я, закусив уголок губы от смеха, наблюдала, как дети выходят вперед матери на улицу. Грустные, с понуренными головами, они готовы были и дальше играть с

Барсиком, и пирожные для этого не нужны были. Вот только сам Барсик считал иначе.

– Машка, ты видела? – патетично провозгласил он, едва дверь за малолетними мучителями закрылась. – нет, ты видела?! Я – грязный и блохастый! Я! Да я чище их всех вместе взятых! И блох у меня нет!

Я не выдержала и расхохоталась в полный голос, облокотившись на прилавок. Напряжение и страх покидали меня вместе со смехом. Первый клиент пришел. Пусть и купила она всего лишь четыре пирожных. Но лиха беда начала! Я обязательно прорвусь!

– Не смешно! – обиделся Барсик. – Машка, хорош ржать! Машка!

– Прости, – вытерев выступившие на глаза от смеха слезы, хмыкнула я. Никакого раскаяния, конечно, я не ощущала. Правильно, кое с кого давно пора была сбить спесь. – Зато тебя оценили местные жители, пусть и малолетние.

– Они мне шерсть испортили! Ее нельзя хватать так просто! Тем более, они руки не мыли! Машка!

Что? Ну вот что «Машка»? Как иначе можно было реагировать на подобные жалобы, да еще и от кота? Правильно, смехом.

– Это у тебя истерика, – с авторитетным видом заявил Барсик. – От нервов. Позови свою никчемную помощницу, пусть тебе валерианки накапает.

– А заодно и тебе, – поддела я кота.

Тот с обиженным видом собирался ответить, когда над дверью снова звякнул колокольчик.

Наученный горьким опытом, Барсик тенью метнулся под прилавок и наблюдал за новым клиентом уже оттуда.

Высокий красавец оборотень, с вытянутым вертикальным зрачком желтого цвета и густой черной шевелюрой, обаятельно улыбнулся мне, шагнув через

порог. Мускулистый, загорелый, в одной майке и недлинных шортах, он будто сошел с обложки земного глянцевого журнала. Мечта многих женщин, он довольно облизнулся, увидев на полке за мной большой кремовый торт.

- Лирра, запакуйте мне эту прелесть, - продемонстрировал новый клиент идеально ровные белоснежные зубы. - Он у вас один?

- Пока - да, лирр, - учтиво ответила я, занимаясь упаковкой торта. - Но приготовить второй не так уж сложно.

- Отлично, - удовлетворенно кивнул оборотень. - До вечера справитесь? Я надеюсь угостить своих приятелей.

- Конечно, лирр, - уверила я его.

Оборотень - любитель сладкого... Да уж, жизнь преподносит все новые сюрпризы...

Глава 3

Следующие полчаса в моей лавке не появилось ни одного покупателя. Отошедший от стресса Барсик с удовольствием острил на эту тему. Я старалась воспринимать его шуточки спокойно, но желание придушить наглого котяру росло все сильнее. В конце концов я не выдержала и позвала Сандру. Оставив ее за прилавком, я отправилась на кухню - готовить заказанный торт.

Оборудованная по последнему слову местной техники, кухня была самым светлым и просторным помещением в доме. Именно там я проводила большую часть времени, именно там я успокаивала нервы, когда меня доставали Сандра с Барсиком. И именно там я готовила свои кулинарные шедевры.

Вот и теперь я с головой ушла в приготовление еще одного торта, брата-близнеца того, который купили утром. Поставив торт в духовку, я удовлетворенно улыбнулась. Здесь не нужно было следить за временем. Работавшие на магии устройства сами останавливались, едва продукт был готов.

– Ну как, появлялся кто-нибудь? – я вернулась в пустую лавку. Барсик лежал у окна, делал вид, что греется на солнце, а на самом деле бессовестно подслушивал. Сандра стояла у кассы.

– Да, Мари, – кивнула она. – Двое эльфов купили баранки, а вампирша – одно пирожное с клубникой.

М-да, негусто. Я, конечно, рассчитывала на бОльшую прибыль. Увы, приходилось довольствоваться тем, что есть.

– Закрываемся, – решила я. – Через полчаса будет готов торт. Отнесешь его по адресу, оставленному покупателем. И хватит на сегодня. Надо не купленные продукты в стазис погрузить.

– Чтобы завтра утром выдавать их за свежие? – язвительно поинтересовался со своего места Барсик.

– Чтобы завтра накормить ими тебя, – сообщила я, грозно глядя на него.

– Злая ты, Машка, – сообщило это наглое создание. – Мне, мужчине в самом расцвете сил, положено есть мясо, сметану, рыбу, молоко, в крайнем случае. А не твое не пойми что.

– Сандра, разрешаю тебе запереть его в лавке, – я развернулась к выходу. – Проголодается – съест и то, что в стазисе.

Договорить я не успела: Барсик оценил угрозу и прошмыгнул мимо моих ног в жилое помещение. Подальше от вредных продуктов.

Мы с Сандрой переглянулись, обменялись довольными улыбками и принялись каждый за свое дело. Пока она относила торт заказчику, я погрузила продукты в стазис, тщательно осмотрела комнату, проверяя, все ли на месте и нет ли ничего лишнего, потом закрыла дверь – у Сандру имелся свой ключ – и вернулась домой, пройдя сразу же в гостиную.

Барсик уже лежал в одном из кресел, свернувшись калачиком и всячески демонстрируя миру, как на него обижен.

Я оставила кота на месте, подошла к окну, выглянула на улицу. По мощенному камнем тротуару сновали туда-сюда многочисленные живые существа. Практически все они направлялись по домам, отдыхать перед камином с чашкой чая и газетой в руках. Вот только моим сладостям не было доступа в их дома. Никто из них даже не подумал заинтересоваться яркой вывеской, обещавшей сладкую жизнь каждому, кто купит мои сласти. Никто... Мои деньги в буквальном смысле слова равнодушно проходили мимо меня...

Чужаков в этом городе не любили. Как их вычисляли среди местных жителей, для меня оставалось загадкой. Хотя меня-то и вычислять не надо было: как приехала ведьма Мари в город, так и сидела почти безвылазно все это время. Небось по всем близлежащим домам успел разнестись слух о якобы страшных-ужасных делах, которые я творила за дверью дома. Кстати, в дневнике ведьмы не было сказано ни слова не только о золоте, которое я потратила на лавку, но и о доме. Приехала – живет. Все. А откуда взялся этот дом, почему за все время никто не потребовал плату за проживание – ни слова. В любом случае, я могла понять, почему народ не спешил в мою лавку.

– Вот, – прервала мои грустные мысли Сандра, ворвавшись в гостиную свежим ветром, – заплатил! За торт!

– И что здесь удивительного? – фыркнул со своего места Барсик. – За еду принято платить.

– Отлично, – пока они снова не начали ругаться, прервала я Барсика, – куда отнести деньги, ты знаешь. И поставь, пожалуйста, чайник на кухне. Выпьем чая, пообщаемся.

Сандра выскочила из комнаты. Я повернулась к Барсику:

– Ты с нами?

– Сливков все равно нет, – слышалось недовольное.

Ну... Как говорится, баба с возу – кобыле легче.

Через несколько минут мы с Сандрой сидели на уютной кухоньке, обставленной мягкой мебелью, и пили чай с добавлением мяты. Я бы еще и валерианки налила, но ее держали подальше от Барсика. Вдруг унюхает. Тогда весь дом ходуном ходить станет – были уже... Прецеденты...

– Реклама, – решительно заявила я, – лавке не хватает рекламы. Сарафанное радио – вещь хорошая, но так мы клиентуру не скоро наработаем и быстро разоримся. Сандра, твои подружки-приятельницы ничего у нас купить не хотят?

– Так они ж почти все из города уехали, – пожала плечами Сандра, уже привыкшая к тому, что я сыплю направо и налево незнакомыми ей словами. – В соседнем городе ярмарка. Еще неделю точно идти будет. Вот они туда и поехали – наряды прикупить, женихов присмотреть?

– А ты? – удивилась я. Молодая и симпатичная, Сандра тоже давно могла выскочить за какого-нибудь красавца.

– А я не хочу замуж, – с вызовом в голосе ответила Сандра. – Я работать хочу!

Да пожалуйста. На здоровье. Я ж не против. Но получается, что еще неделю-полторы, пока не вернутся приятельницы Сандры способные прорекламирровать наши продукты среди друзей и знакомых, мы будем почти без денег. Неприятно...

Я отхлебнула чай, потянулась за лежавшей в стеклянной вазочке конфетой, но в это время почему-то послышался звон колокольчика, того, что висел над входной дверью. А затем – душераздирающий мяв Барсика.

Мы с Сандрой подскочили со стульев одновременно, переглянулись и бросились на место происшествия – спасти того идиота, что попробовал напасть на нашего безобидного котика.

– А-а-а-а... – рыдал в кресле в гостиной Барсик. – Мой хвост... Ы-ы-ы-ы... Мои усы... О-о-о-о... Мои лапы...

– Сейчас будет «у», – пригрозила я, устав слушать этот цирк, – твоя шкура.

– Жестокая ты, Машка, – выдал этот липовый страдалец. – Настоящая ведьма! На меня, между прочим, наступили!

– Бедный тот метаморф, – искренне посочувствовала я неудачнику.

– Мари, ты же сама говорила, что у тебя нет врагов, – подала голос из соседнего Сандра. – Откуда здесь взяться метаморфу?

– Вот поймаем и спросим, – мрачно пообещала я.

О том, что лавку посетил именно метаморф, с уверенностью заявила Сандра, а я не стала оспаривать ее слова. От нее же я узнала, что только метаморфы способны скользить в подпространстве, сливаясь с неживыми предметами. Идеальные воры или шпионы. Одно но: если на пути им попадется что-то одушевленное, например, один наглый кот, решивший с неожиданной инспекцией наведаться в лавку, то вся маскировка метаморфа идет прахом. Потому и пришлось незадачливому вору после столкновения с Барсиком покидать лавку привычным путем – через дверь. Потому и звякнул колокольчик, ну и кот заорал тоже по этой причине.

Вообще я была твердо уверена, что передо мной симулянт. И никто не наступал на эту наглую тушу. Максимум – случайно пнул. Иначе орал бы Барсик еще до звона колокольчика. Но доказательств у меня не было, поэтому приходилось выслушивать стоны и нытье его пушистого величества.

Разошлись мы примерно через полчаса. Я завалилась в постель в своей комнате, зевнула, уставилась в окно. За стеклом царила чернильная ночь. Фонари не горели, луна не светила. Я шмыгнула носом.

Барсик спал с Сандрой, им было хорошо друг с другом. А я в кои-то веки чувствовала себя одинокой и никому не нужной. Возможно, если бы первый день в лавке выдался удачным, я сейчас не ревела бы в подушку. Но, говорят, плакать

все же нужно – от неврозозов избавляешься. И я плакала, правда, недолго, хоть и очень интенсивно. Нарыдавшись, я заснула.

А утром меня разбудил запах блинчиков. В дополнение к ругани за дверь. Эта парочка снова что-то не поделила и орала, не боясь меня разбудить.

– Заколдую, – я выглянула за дверь хмурая и нечесаная, сама себе напоминавшая ведьму.

– Мари, он...

– Машка, она...

– Если вы здесь орете, то кто готовить блинчики? – перебила я скандалистов.

– Так они уже готовы, – вскинулась Сандра. – И он заявил, что ему нужна сметана! К блинчикам! А не жирно?!

– В самый раз, – отрезал Барсик. – Если ты ничего в этом не понимаешь, так и скажи!

Не слушая их ругань, я потянулась и направилась на кухню. Пусть орут. Мне больше блинчиков достанется.

Блинчики, тонкие и золотистые, оказались нежными и чуть сладковатыми на вкус, видимо, Сандра переложила в тесто сахара. Я с наслаждением поглощала один за другим, окуная их в банку с клубничным вареньем, стоявшую на столе. Располнеть я не боялась: Мари в дневнике не раз и не два с досадой писала о некоем проклятии постоянной худобы. Мол, если бы растолстела, да посильней, может, и нежеланные женихи отстали бы. Но нет, что она ни ела, поправиться не получалось.

Сандра с Барсиком опомнились и появились, когда часть блинчиков была успешно съедена мной.

– Мари! – сколько укоризны в голосе. Как будто я виновата, что Сандра может располнеть от одного пирожного в неделю.

- Ну так ты ж их уже приготовила, тебе много нельзя. Не пропадать же продуктам, - беззаботно пожала я плечами, отправляя в рот очередной блинчик.

- Мне можно, - влезь Барсик. - Я за фигурой не слежу.

- И напрасно, - нравоучительно заметила я. - Ты скоро перекатываться по полу начнешь - лапы держать перестанут.

Барсик негодуяще зашипел. Как же, кто-то позволил себе намекнуть на его размеры!

- Мари, я проверю пока сохранность сладостей в лавке, - провожая голодными глазами очередной блинчик, исчезнувший у меня во рту, решила Сандра. Выскочила она из комнаты, как будто за ней гнались сразу пять женихов.

- Лопнешь, - проворчал Барсик, демонстративно поглядывая на блинчики.

Я хмыкнула, поднялась, достала из местного холодильника - большого сундука, обложенного сохранявшими холод амулетами, - кусок сыра, порезала его, добавила немного мяса, положила на тарелку и поставила на пол.

Барсик упорно считал, что ему, мыслящему созданию, необходимо питаться за столом. Я так же упорно ставила ему еду на пол. Вот и в этот раз тарелка оказалась возле кошачьего носа.

- А блины пожадничала, - фыркнул Барсик.

- Коты блины не едят, - отрезала я, возвращаясь к остаткам на блюде.

- Я - необычный кот!

- Сочувствую.

Закончив завтракать, я привела себя в порядок, переделалась в темно-синее платье, длиной до середины икры, с наполовину открытыми руками и узким лифом. Все скромно. Ничего в глаза не бросается.

Сандра обнаружилась в лавке.

– От того, что ты моришь себя голодом, лучше тебе не станет, – нравоучительно заметила я, становясь за прилавок.

– Знаю, – тяжело вздохнула Сандра. – Но если я буду все это есть, то размерами стану с Барсика.

– Смотри, при нем такую глупость не скажи, – предупредила я.

Сандра рассмеялась.

– Заклинания стазиса не нарушены, – сообщила она. – Я все внимательно осмотрела.

– Видимо, не успел, – решила я.

На вещи, помещенные в стазис, нельзя было никак воздействовать, ни изнутри, ни извне. Для таких вещей время замирало, они словно находились вне его, вне пространства. Вне всего.

И раз стазис не был нарушен следовательно, все, что находилось на полках, можно было есть без страха.

– Открывай дверь, – попросила я Сандру. – Будем торговать. Может, что и наторгуем.

Глава 5

Видимо, в качестве компенсации от мироздания за вчерашнее отсутствие народа сегодня покупатели просто валили. Я не успевала обслуживать их одна, и на помощь мне из жилых помещений вышла Сандра. Благо второй кассовый аппарат я приобрела заранее, боясь, что не вовремя сломается первый.

Вампирши, покупавшие фигурный мармелад, гоблины, предпочитавшие баранки, тролли, пришедшие за пирожными, гномы, требовавшие мороженое – я понятия не имела, откуда появились все эти существа, но за один день мы распродали все, что у нас было, приняли заказы на три торта и десяток пирожных и закрылись с приличной выручкой.

– Это что было? – чуть отдышавшись после тяжелого рабочего дня, обалдело спросила я у Сандры.

– Не знаю, Мари, – помощница выглядела так, будто ее дважды постирали в стиральной машине, а потом еще и отжали на максимальном отжиме. Впрочем, думаю, я была ничуть не лучше.

Синяки под глазами, пот, текший по лицу, жажда во рту – видок у нас, конечно, был тот еще. Заглянет какой-нибудь покупатель в лавку, испуганно прошепчет осторожную молитву сразу всем божествам и больше здесь точно не появится.

– Барсик, – вспомнила я о живности, оставленной дома в одиночестве. – Он там от голода мог и стены погрызть.

Сандра прыснула от смеха.

Закрыв входную дверь, мы направились в жилую часть дома. Надо было привести себя в порядок, поужинать и приготовить товар на завтра. Причем «приготовить» в буквальном смысле слова. У меня в стазисе лежало только несколько бубликов. И если завтра подобное нашествие повторится, то продавать нам будет просто нечего. А значит, сон нам с Сандрой этой ночью точно не грозил.

Барсика мы нашли в гостиной, в его любимом кресле. До нашего прихода он лежал там, свернувшись клубком. Едва мы переступили порог комнаты, как Барсик с диким ором подскочил в воздух и бросился подальше от нас – к окну, пока что закрытому.

– Похоже, у кого-то снесло крышу, – удивилась я, вопросительно посмотрев на Сандру.

- Может, он нас просто не узнал, - предположила она.

- Мы что, так изменились за несколько часов?

- Идиотки, - вмешался в наш диалог злобный Барсик. - Нельзя же так пугать?! А если бы я умер от страха?! Тогда ты, Машка, лишилась бы замечательного питомца!

- Угу, скромного, тихого и ласкового, - со смехом добавила я. - Барсик, глаза разуй.

- В зеркало посмотри, - огрызнулся тот.

Ладно, посмотрели. Причем обе. Обычные лица, ничего ужасающего. Да, волосы всклокочены, как у настоящих ведьм, в глазах - красные от усталости зрачки. Видимо, капилляры лопнули. Но и все. Из-за чего надо было так нервничать?

- Вы утопленниц напоминаете, - выдал Барсик, вернувшись в кресло. На нас с Сандрой он смотрел со злостью и раздражением. - И видом, и отсутствием мозгов.

- Похоже, кое-кто решил сегодня поголодать, - пригрозила я.

- Так есть все равно нечего, - парировал Барсик.

- А и правда, - подала голос Сандра. - Холодильник пустой.

Отлично. Теперь надо готовить не только запасы на завтра, но и банальный ужин...

Ужин готовила я. Вернее, не то чтобы готовила. Вряд ли банальную яичницу с помидорами можно назвать настоящим блюдом. Яйца, крупнее земных, пришлось бить на троих, а то голодный Барсик мог и покусать нас с Сандрой, чтобы жизнь медом не казалась. Девять яиц, три крупных помидора, немного соли и укропа... Еда разошлась по желудкам меньше, чем за пять минут. Плевать, что горячо. Главное, что этим можно насытиться.

Довольный и сытый Барсик вернулся в кресло, а мы с Сандрой приступили к ночным бдениям.

Четыре торта, два десятка пирожных, штук тридцать бубликов, пастила, мармелад, печенье... Закончили мы работать далеко за полночь, кое-как ополоснулись по очереди под душем и, пошатываясь от усталости, разошлись по спальням. С утра Сандре нужно было отнести заказанные торты с пирожными клиентам. Я же пока постою за кассой одна. Вряд ли ажиотаж с посетителями повторится, справлюсь.

С этими мыслями я и уснула. Мне снился дом, там, на Земле, двушка, оставленная от родителей, сестры, которые, наверное, не могли понять, почему их сестра так сильно изменилась, город, в котором я родилась и выросла. Ностальгия особо меня не мучила, скучала я разве что по сестрам, а потому, проснувшись, не могла понять, к чему мне все это приснилось.

Тело ломило, в глаза насыпали чуть ли не тонну песка, голова кружилась. Но надо было вставать и открывать лавку. Я же всегда мечтала о своем деле. Вот, пожалуйста, я его получила. Жаль только, что никто не удосужился сообщить мне, что пахать придется, как проклятой...

Широко зевая, я полезла в шкаф, за местным тоником – оставленным Мари снадобьем. Часа четыре я на этой гадости, горькой, как полынь, продержусь. Потом, наверное, меня сменит Сандра. Если сама не вырубится до того момента.

– Отвратительно выглядишь, – заявил со своего места наглый кошак.

– Барсик, помолчи, – все еще зевая, посоветовала я. – Иначе выпущу в торговый зал. Вот уж дети с тобой наиграются.

Барсик недовольно сверкнул глазами, но замолчал: в моем нынешнем состоянии я легко могла исполнить угрозу.

Настойка подействовала минут через двадцать. Сандра, выпившая то же самое, встретила меня в лавке жизнерадостной улыбкой свежеподнятого зомби.

Я вздрогнула:

- Лучше не улыбайся. Народ распугаешь. Не поймут.

- Я к клиентам с заказами, - ничуть не обиделась Сандра. - Вернусь через полчаса-час.

Я кивнула и встала за кассу. Мое скромное темно-серое платье практически сливалось с аппаратом. Конечно, по сравнению с тем, что было раскуплено вчера, сегодняшние запасы глаз не радовали. Но они стояли на полках! И это главное!

Первой появилась гномка. Гномы славились своей бережливостью, можно сказать, даже жадностью. Вот у кого воды у моря не выпросишь.

Круглая как шарик, низенькая, с усиками и бородкой, гномка окинула цепким взглядом ассортимент на полках, уточнила цены и решила:

- Пять бубликов и два пирожных. На день им хватит.

Кому «им», я не спросила, тщательно упаковала заказ, получила две серебрушки и довольно улыбнулась: касса постепенно наполнялась.

Глава 6

Сандра вернулась минут через сорок, довольно позвякивая монетами в ладони.

- О нас уже полгорода знает, - сообщила она, улыбаясь.

- Откуда? - уточнила я, ссылая выручку в кассу.

Покупателей пока не было, поэтому разговаривали мы, не боясь, что нас подслушают.

- Как откуда? Вчера столько покупателей было!

– А они откуда узнали? Сандра, это ненормально. Тем более, ты сама мне говорила, что в городе чужаков не любят. А к нам пошли.

– Так я-то не чужая!

– А я?

Сандра замолчала, нахмурилась, прикусила губу:

– Мари, что ты этим хочешь сказать?

– Пока – ничего, так, размышления вслух. Как-то очень резко наши дела пошли в гору. Ненормально это.

На двери звякнул колокольчик. Мы прервали разговор и повернулись к новому покупателю.

Высокий красавец хрупкого телосложения, с длинными ушами и раскосыми глазами однозначно был эльфом. Одетый с иголки, в идеально выглаженный костюм синего цвета, он внимательно осмотрел лавку, остановил взгляд на нас с Сандрой и поинтересовался:

– Это вы делаете торты на заказ?

– Мы, лар[4 - «Лар» - вежливое обращение к эльфам.], – откликнулась Сандра.

– И как скоро он будет готов?

– В течение суток, лар.

Сандре, как местной жительнице, я доверила вести переговоры и принимать заказ. Сама я вряд ли смогла бы ответить так вежливо, постоянно добавляя «лар». Моя свободолюбивая натура была против любых обращений. Поэтому, пока Сандра общалась с эльфом, я занялась ревизией продуктов. Оставалось не так уж много, на три-четыре продажи, не больше. Торты и пирожные уже разобрали. Бублики и мармелад тоже пользовались спросом. В общем, сегодня лавку спокойно можно было закрыть пораньше. А так как на ужин снова ничего

не было готово, плюс мы с Сандрой и не завтракали сегодня, то остатки того, что стояло на полках, можно было употребить по назначению.

- Три торта, - доложила Сандра, когда эльф ушел.

- Куда ему столько? - удивленно вскинула я брови.

- Так, наверное, семья из Вечного Леса приезжает. Праздновать что-то будут. А эльфы еще те сладкоежки.

Последнюю фразу Сандра выдала с откровенной завистью. Я сдержала смешок. Вот уж любительница сладкого.

- Предлагаю нанять помощницу. Что? Сандра, не кривись. Ты же видишь, что мы не справляемся.

- С ней придется делиться зарплатой, - проворчала жадная Сандра.

- Так зато и успевать мы будем больше. Нет, я понимаю, ты и рада ни завтракать, ни обедать, но я-то так не смогу, - фыркнула я. - да и спать нам все же надо, пусть и изредка. Когда ты собираешься делами по дому заниматься, если мы постоянно станем готовить на заказ?

В ответ - недовольный взгляд. Сандра понимала, что я права, но признать это пока не хотела. Ничего, еще ночь не поспит, готовя торты, сама побежит помощницу искать.

Этот день выдался чуть полегче, чем прошедший. К концу мы набрали заказов, распродали все, что можно было найти на полках, и с чувством глубокого удовлетворения вечером закрыли лавку. Продавать больше было нечего. Тоник Мари, - то самое волшебное снадобье, на несколько часов вселявшее бодрость в организм, не помогал. Я еле стояла на ногах, постоянно зевала и ночью собиралась спать. А завтра планировала закрыть лавку на санитарный день. В самом деле, даже такой одержимой бизнесменше, как я, надо порой отдыхать.

- Мари, - зевая со мной вместе, пробормотала Сандра, - мы завтра...

- Отдыхаем, - ответила я. - ты помощницу нанимать не хочешь. Отдых нам нужен. Вот и потратим драгоценные сутки на приведение организмов в порядок.

Недовольное фырчание я проигнорировала.

Спала я сладко. Вот как добралась до кровати через пять минут после закрытия лавки, так и заснула, буквально провалилась в сон, причем без сновидений. Проснулась довольная жизнью, бодрая и отдохнувшая.

Новый день встречал меня яркими лучами солнца, бившими в окно, и криками за дверью. Сандра и Барсик снова выясняли отношения. Ничего в этом мире не поменялось за время моего отдыха.

Я не спеша встала, потянулась, зевнула и в длинной разноцветной ночнушке отправилась выяснять причину криков.

- Что за шум, а драки нет? - поинтересовалась я, выглядывая в коридор.

- Он съел всю сметану, - Сандра обвиняюще ткнула пальцем в Барсика.

Тот зашипел. Сандра ойкнула и палец отдернула.

- Съел и съел, - недоуменно пожала я печами. - Из-за этого надо так орать?

- К нам должна повариха прийти. Совсем скоро. Как она готовить будет, без сметаны?

Ой, как интересно...

- А когда ты успела нанять повариху? - удивилась я. - Ты же не хотела никого чужого здесь видеть.

- Так то Ева, приятельница моя, - просветила меня Сандра. - Мы с ней утром возле лавки встретились. Я пожаловалась, что ничего не успеваю. Она предложила свою помощь. Вот, скоро придет. А этот... Всю сметану съел!

– Значит, будем есть блюда без сметаны, – я не видела причины для криков. – И вообще, пора в душ и готовиться к завтрашнему рабочему дню.

Сандра мгновенно замолчала. Теперь она выглядела виноватой.

– Что? – заподозрив неладное, спросила я. – Что ты опять натворила?

– Я объявление написала, – пробормотала Сандра убитым голосом.

– Какое? – уже не ожидая от жизни ничего хорошего, уточнила я.

– Что лавка откроется после обеда...

Переваривала информация я долго, целых несколько секунд. За это время Барсик и Сандра, что удивительно, не произнесли ни звука.

– Мы же решили отдыхать весь день, – чувствуя, что начинаю звереть из-за сорванных планов, напомнила я Сандре.

– Да... Но у нас же появится помощница. Значит, утром можно и приготовить что-нибудь на продажу... – последовал тихий ответ.

Первый раз в жизни я пожалела, что не владею магией. Очень уж хотелось подпалить ярким огоньком пятую точку одной очень неумной помощницы!

Глава 7

– Мари, – видимо, на моем лице отразилось охватившее меня желание, потому что голос Сандры звучал еле слышно, – я... Я не хотела, я только пыталась сделать лучше... я...

Слезы из глаз Сандры брызнули потоком.

– Она тут сейчас все зальет, – недовольно фыркнул Барсик.

– Вот ты ее и утешай, – отрезала я. – А я – отдыхать. Пока не придет повариха, меня не беспокоить.

С этими словами я вернулась в спальню, захлопнула дверь и завалилась на кровать, широкую и довольно удобную. Понятия не имею, откуда в доме взялась вся мебель, но, несмотря на потрепанный внешний вид, она была невероятно комфортабельной.

Я лежала в позе морской звезды, не желая прислушиваться к тому, что могло происходить за дверью. Я. Устала. Этим все сказано. Эта дурында хочет поработать? Флаг ей в руки. А моему телу нужен отдых. Иначе завтра утром я просто останусь в постели. На весь день.

Сколько времени я так лежала, не знаю. Но долго отдыхать мне не дали. Сначала в дверь постучали, затем тихий голос Сандры позвал:

– Мари, повариха пришла. Ты просила тебя позвать.

Повариха – это серьезно. С новым членом нашей команды, конечно, следовало познакомиться. Поэтому я нехотя встала и вышла из комнаты. В коридоре обнаружили заплаканная Сандра и непривычно молчаливый Барсик.

– И где?.. – с явным намеком оглянулась я вокруг.

– Так на кухне...

А, ну да. Логично.

Все втроем мы направились на кухню, откуда уже раздавался звон посуды.

Поварихой оказалась молодая шатенка, телосложением напомнившая мне коlobка. Она, одетая в длинное и широкое платье синего цвета, весело гремела на кухне кастрюлями и мисками и прервалась только после того, как мы перешагнули порог.

– Вы хозяйка? – деловито посмотрела она на меня. – Я – Ева. Сандра сказала, вам срочно понадобилась кухарка. Я согласна работать за серебрушку в неделю. Если вас устраивает, ударим по рукам. Это обычная плата за услуги, подобные моим...

Она трещала, трещала и трещала. Я не успевала вставить ни слова. Внезапно ее взгляд опустился на пол, на Барсика.

– Это что такое? – грозно нахмурилась она. – Почему на кухне животное?! От него же грязь, пыль, шерсть летят. А ну брысь отсюда, кошка ты недоделанный.

Мы с Сандрой переглянулись и синхронно сделали два шага назад, поближе к порогу.

– Кто я? – между тем открыл пасть Барсик. – Это от меня летят?! Да я...

Он не договорил: брови поварихи взлетели практически под волосы, глаза стали круглей блюдец. Она заверещала со всей дури, оглушив нас троих.

– А-а-а-а!!! – орала она без остановки.

Мы с Сандрой молчали, стоя без движения. А вот Барсик молчать не стал. Подойдя к поварихе, он ударил лапой по ее ноге и с презрением сообщил всему миру:

– Истеричка.

Подействовало. Повариха замолчала. А затем хлопнулась в обморок, упав прямо на деревянный пол возле местного холодильника.

– Поздравляю, Барсик, – саркастически заметила я, чувствуя, как в душе снова поднимается раздражение, причем на этот раз не только на дурную помощницу, но и идиота кота вместе с истеричной поварихой, – теперь готовить завтрак будешь ты. И обед с ужином – тоже. – И уже Сандре. – Набери воды из-под крана, полей ее. Как в чувство придет, будем разговаривать.

– Не надо воды, – подхватила Сандра. – Она нервная, часто в обморок падает. У нее лекарство есть особенное.

В кармане платья поварихи действительно нашелся пузырек с непонятным лекарством. Сандра подсунула его под нос приятельнице. Та сделала вдох, вздрогнула, открыла глаза.

– Только не кричите, – попросила я, наблюдая, как Сандра помогает ей встать. – Барсик – обычное животное.

– Обычные животные не разговаривают, – поджала губы повариха.

– Трусиха, – с презрением в голосе заметил Барсик. – Кота испугалась. Да кому ты нужна...

– Ты, говорящий комок шерсти, – взорвалась повариха, перебив кота. Куда только страх делся. – Да тебе мышей ловить положено! А ты...

Я поманила пальцем Сандру, и мы вдвоем на цыпочках вышли их кухни. Пусть общаются. Авось общий язык найдут.

– Я возвращаюсь в свою комнату. Отдыхать. Ты, если хочешь, можешь заниматься чем угодно. Если эта парочка разругается в пух и прах, на тебе – завтрак, обед, ужин и другая повариха, не настолько нервная, – проинформировала я Сандру и ушла в спальню.

Закрывшись в комнате, я подошла к окну, выглянула наружу. В городе кипела жизнь. Народ сновал туда-сюда по тротуару, у каждого было дело, была цель, к которой он двигался. И только в моей жизни, похоже, имелся бардак. Самый натуральный бардак.

Я никогда не умела и не любила командовать, предпочитала все вопросы решать тихо-мирно, договариваясь, приходя к компромиссу, но не командуя. Здесь же, став хозяйкой лавки, похоже, я должна была только приказывать. Всем вокруг: коту, Сандре, возможной поварихе. И все для того, чтобы дело, то, о котором я давно мечтала, хоть как-то двигалось в нужном направлении! Блин! А я ведь просто хотела заниматься тем, что умею и люблю, – готовить свои сладости и

торговать ими! Правильно говорят умные люди: бойтесь своих желаний...

Мой взгляд скользил по народу на улице. Гном, оборотень, тролль, вампир, снова гном... Так, а вон того красавца, в коричневом камзоле, я, похоже, уже видела. Он вроде бы уже второй раз проходит мимо лавки. Нет, я вполне допускала, что у меня могла развиться мания преследования. С моими потрепанными нервами возможно все. Но, блин... да, вон встал на другой стороне улицы, прислонился к фонарному столбу прямо напротив лавки и чего-то ждет.

Я отошла от окна, сглотнула, покрутила пальцем у виска.

- Тихо шифером шурша, - пробормотала я изумленно. За лавкой, похоже, установлена слежка.

Слежка? Какая, блин, слежка? Кому я нужна, что попаданка, что ведьма из глухой провинции?!

Глава 8

Едва попав в этот мир, я первым делом проверила свои умения. Чтение, письмо, азы рисования – человечка я рисовала легко, кошка уже получалась хуже – вот и все, что было мне доступно. Возможно, Мари играла на музыкальных инструментах, отлично колдовала и ездила верхом. Но ни лошади, ни пианино с гитарой или любых других инструментов у меня под рукой не оказалось. Магические книги меня к себе не подпускали. Рукоделие Мари было не доступно. Так что я, считай, ничем не отличалась от среднестатистического гражданина этого города. Тогда внимание, вопрос: если это правда, зачем кому-то следить за мной? Или же Мари – шпионка, попавшая сюда из вражеского стана?

«Скорей всего, кое у кого просто потекла «крыша», – проворчала я про себя, тоскливо вздохнула и все же вышла из спальни. Раз уж отдых мне сегодня не светил, следовало разобраться со свалившимися на голову проблемами.

Сандру я застала за приготовлением торта. Скептически посмотрев на получившийся продукт, я предупредила:

- Главное, деньги заранее возьми. До того, как клиент это попробует.

Помощница обиженно надулась. Но мне было все равно. Не только ж ей мне нервы трепать.

- Повариха не ушла? - приступая к изготовлению пирожных, спросила я.

- Нет. Ева заявила, что не может бросить нас, неумех, в одном доме с говорящим котом. А вдруг это древний демон, пришедший по наши души.

Я прыснула от смеха. Если Барсик и демон, то интересуется его исключительно «душа» сметаны.

- А сейчас они оба...

- На кухне. Выясняют отношения.

- Что ж, кивнула я, - отлично. Значит, они там не скучают. - И без перехода. - Сандра, среди твоих знакомых, приятелей или друзей не числится высокий шатен, скорее всего, оборотень?

- Среди моих знакомых мало оборотней, - откликнулась Сандра. - И шатена я там не припомню. А что?

- Мне кажется, за лавкой следят.

- Кто?

Идиотский вопрос. Знала бы, не спрашивала бы насчет знакомых.

- Выясню - расскажу, - иронично пообещала я.

Сандра покраснела и вернулась к торту.

- Может быть, это кто-то из той местности, откуда ты приехала? - предположила она.

– Может, – согласилась я. – Но он мне не знаком. Барсик вряд ли обзавелся тут приятелями. Так что...

Я замолчала, покачала головой:

– Непонятное что-то творится. Сначала – куча клиентов, потом – слезка...

Время до обеда пролетело, как метеор. Мы с Сандрой готовили. Много и упорно. Она вечером собиралась разносить заказы, я планировала что-то оставить для торговли. Тем более, объявление гласило, что лавку сегодня точно откроют.

Когда в дверь комнаты постучали, я как раз выкладывала на противне из печи порцию бубликов на продажу.

– Вы обедать будете? – поинтересовалась заглянувшая внутрь Ева. – А то этот троглодит все съест сам и не подавится.

При слове «обедать» наши с Сандрой желудки согласно заурчали. Конечно же, будем. А Барсик... Барсик получит свою порцию. И точка.

Нежнейшее мясо, чуть сладковатая каша из гортов, местных грибов, в меру перченые овощи, потушенные на сковороде – все это исчезало в наших с Сандрой животах невероятно быстро. Пока Барсик, недовольно фырча, ел на полу свой кусок мяса, мы разделались со всем остальным. Повариха, которую я про себя уже стала называть по имени, Евой, наблюдала за нами с умилением. Она смотрела так, как обычно смотрят матери на своих неразумных детей. Впрочем, здесь и сейчас я готова была для разнообразия называться ее ребенком, если это даст мне возможность набить желудок.

После обеда я вышла в лавку, отперла ее, сняла объявление, внимательно огляделась. На улице не было никого, хоть отдаленно похожего на следившего за лавкой мужчину.

«Похоже, у меня все же едет крыша», – решила я и встала за прилавок.

Сандра умчалась с заказами, я же готовилась обслуживать покупателей. Конечно, если кто-нибудь здесь появится после недолгого простоя.

Как оказалось, появились.

Сначала появилась чета троллей. Высокие зеленокожие существа с трудом поместились в лавке. Муж и жена были похожи друг на друга, практически оно лицо: крупные черты, длинные толстые носы, мясистые губы, высокий и широкий лоб, густые волосы. Если бы не светло-зеленая шляпка на одном из существ, я бы никогда не догадалась, что передо мной женщина.

- Нам десяток баранок и четыре пирожных, - раскатисто произнес тролль.

Да не вопрос. Можно и четыре. Правда, пирожных станется всего восемь штук. Но мне оставалось только надеяться, что остальные покупатели будут брать что-нибудь другое. Хотя, конечно, именно пирожные, с разными вкусами, стали самым покупаемым продуктом. Пирожные и торты. Все остальное брали так себе.

Отбросив мысли о непонятной популярности части сладостей, я собрала заказ, получила серебрушки и довольно потерла руки. Что ж, хотя бы на зарплату Еве хватит. А ведь еще нужно было купить у поставщиков продукты. Наши запасы стремительно таяли.

Сандра вернулась довольная, потрясла деньгами в кармане, охотно ссыпала их в кассу.

- У нас два заказа на торты и пирожные, - обрадовала она меня.

Опять. Опять торты. Опять пирожные.

Додумать я не успела. Сандра продолжила:

- Мне показалось, что за мной пару кварталов шел шатен. Вроде бы оборотень. Не уверена точно, по тротуару шло много существ. Но ты сказала о шатене, и я вспомнила о нем, когда шла.

Мои брови поднялись куда-то к волосам. Называется, почувствуй себя главным действующим лицом шпионского боевика. И вот куда мы с Сандрой вляпались, когда открыли эту лавку?!

– Мы подумаем об этом позже, вечером, после работы, – решила я. – Иди пока к Еве. Если ей не нужна помощь, занимайся заказами.

Сандра кивнула и исчезла в жилой части дома. Я же осталась за прилавком – ждать возможных клиентов.

Глава 9

После троллей появились дриады. Высокие, тонкокостные, вечно молодые женщины, они шагали, словно модели по подиуму. Легкие цветастые сарафаны сидели на них просто чудесно, выгодно подчеркивая фигуру. Брюнетка и две шатенки, они купили мармелад, пастилу и бублики. Я даже удивилась: как это без пирожных с тортами обошлось?

Следом зашли две семьи гномов. Пока взрослые спорили, что именно брать к чаю, дети оглядывали полки голодными глазами. Гномы практически все считались очень зажиточной расой, но лишь потому, что жутко на всем экономили. Одна буханка хлеба в семье из пяти-семи человек могла потребляться не меньше трех дней. Так что не было ничего удивительного в том, что малышня хотела есть и готова была снести все, как та саранча.

На этот раз у меня все же забрали один торт. Последний, кстати. Вторая семья взяла три пирожных. На пятерых, да.

Я окинула полки тоскливым взглядом. Пять пирожных, горстка мармеладок, десятка два бубликов. Все. Не густо. Совсем не густо. И ведь ночью обязательно нужно будет что-то приготовить.

Из коридорчика, соединявшего лавку с жилой частью дома, выглянула Сандра:

– Ева говорит, ужин скоро будет готов. Сколько осталось времени до закрытия?

– Минут сорок, – мой желудок предсказуемо заурчал при слове «ужин». – Они с Барсиком не прибили там друг друга?

Сандра прыснула от смеха:

- Она обещает свернуть ему шею, а он язвит по поводу и без.

- Ясно, - кивнула я. - Они нашли друг друга.

Звякнул колокольчик. На пороге появились пара гоблинов и два эльфа. Я с намеком посмотрела на Сандру. Она все поняла правильно и подскочила ко второй кассе - обслуживать эльфов. Я же пока разбиралась с гоблинами, не требовавшими при разговоре с ними никаких вежливых обращений.

В результате на полках остались пять бубликов. И двадцать минут до конца рабочего дня.

- Закрываемся, - решила я. - Сандра, не надо так жадно смотреть на бублики. Они отправятся в стазис. Нам завтра торговать нечем.

- А к чаю? - жалобно спросила Сандра.

- А к чаю нам подаст что-нибудь Ева.

По крайней мере, я на это надеялась.

- Мари, - позвала Сандра, когда я закрыла дверь и обновила охранные заклинания, - я его снова видела, мельком, на улице. Ну, того оборотня. Стоял и смотрел, как эльфы заходили. А потом исчез в толпе.

Я подавила желание выругаться, причем исключительно по-русски. Матом. Все же не показалось. Ни ей, ни мне. За лавкой действительно установлена слежка. Понять бы еще, за кем именно следят и по какой причине. Хотя, подозревая, настоящая ведьма Мари прекрасно знала, кто и почему за ней так навязчиво «присматривает». Не поэтому ли она сбежала в большой город?

- Сначала - ужин. Остальное - потом, - приняла я решение.

Сандра понятливо кивнула. Мы еще раз проверили все помещение лавки и отправились домой - есть, отдохнуть, обсуждать.

На кухне разгоралась очередная стычка.

– Кто тебя учил оладьи готовить? Что это за розоватые комки? Отравить нас собралась? – язвительно интересовался Барсик, предусмотрительно сидя как можно дальше от плиты и стоявшей возле нее Евы.

– Так не ешь, тебя я точно кормить не собиралась. Нахлебник, – отвечала она, ловко орудуя лопаткой и переворачивая оладьи. – Пойди вон в подпол. Там полно мышей.

– Сама их ешь! – возмутился Барсик. – Я – существо разумное! И кормить меня положено соответствующе. Сливками, мягким мясом...

– Дулей с маком, – насмешливо продолжила Ева.

«Совет да любовь», – так и крутилось у меня на языке, когда я переступила порог кухни. И судя по блестящим глазам Сандры, она подумала примерно то же самое. Но мы обе, конечно, промолчали. Есть-то хотелось. А впереди ожидалась очередная бессонная ночь. И работать во время нее лучше всего было на сытый желудок.

– Что у нас на ужин? – бодро поинтересовалась я, отвлекая внимание обоих спорщиков на себя.

– Мясо с подливой, каша и салат из свежих овощей, – доложила Ева. – Этого нахлебника можно не кормить. Я ему час назад обрезки сырого мяса кинула. Он есть не стал. Значит, не голоден.

Барсик негодуяще зашипел. Я сдержала ухмылку. Нахальное животное, Барсик был твердо уверен, что с тех пор как у него появилась речь, он стал разумным существом, а значит, и питаться должен был вместе со всеми. В воспитательный процесс кота я решила не вмешиваться, вместо этого уселась на свое место и голодными глазами уставилась в сторону плиты.

Ужин прошел под ворчание Барсика. Устав за день, я пропускала его мимо ушей. А вот Сандра поглядывала на кота с жалостью. Так что я не удивилась бы, что после ухода Евы кошачья миска наполнилась бы обычной едой.

Поужинав, я переоделась в домашнее платье и отправилась создавать свои кулинарные шедевры. Закончила я поздно ночью и, зевая, с трудом доползла до кровати. Сандра осталась убирать после готовки, в наказание за самовольство.

А утром... Утром у нас всех случился нежданчик, как любила говорить моя младшая сестра, оставшаяся на Земле. Не успели мы позавтракать оладьями с крепким черным чаем, как в дверь позвонили, причем довольно настойчиво. Что самое удивительное – звонили в дверь жилого дома, не лавки. Ни я, ни Сандра, ни уж тем более Барсик гостей не ждали. Мы с Сандрой выглядели сейчас не особо презентабельно: уставшие, с черными кругами под глазами из-за недосыпа, вроде бы и причесанные, и все равно с не уложенными волосами. Наши домашние платья, зеленое и голубое, смотрелись далеко не нарядно. В общем, в таком виде только гостей встречать. Можно еще и улыбнуться, выщерив все зубы, тогда вообще гости сбегут, не успев переступив порог, – не захотят связываться то ли с вампиршами, то ли с утопленницами.

Но в дверь продолжали звонить. Нужно было открывать. И я, вздохнув, поднялась из-за стола и поплелась к двери – узнавать, кого там принесло в такой ранний час.

Глава 10

На пороге, на каменных ступенях дома, стояли двое сотрудников местного правопорядка, дознавателей, как их звали в народе. Оба высокие, плечистые, в сине-зеленой форме с позолоченными пуговицами, с внимательным цепким взглядом и тонкими чертами лица, намекавшими на благородных предков.

Один из них, кареглазый брюнет, готов был убить меня взглядом. Выражение его лица давало понять, что он не рад нашей встрече. Сжатые в тонкую полоску губы свидетельствовали о недовольстве даже больше, чем молнии, так и сыпавшиеся из глаз.

Второго мы с Сандрой уже видели. Синеглазый шатен. Именно он следил за лавкой и Сандрой, когда она выходила к заказчикам.

– Мари Орская? – красивым баритоном поинтересовался брюнет.

Как будто он не знал правильного ответа! Недаром же прожигал меня взглядом! Хотя, конечно, я допускала, что он и в свободное время мог быть злобным занудой.

– Да, – кивнула я.

– Сотрудники тринадцатого отделения госуправления, – брюнет вытащил из кармашка какую-то карточку, видимо, подтверждавшую его слова. Шатен сделал то же самое. – Разрешите войти?

Я недоуменно пожала плечами и освободила дорогу. Тринадцатое отделение? Госуправления? И чем они там занимаются, в своем госуправлении? И почему именно тринадцатое отделение? Где остальные двенадцать?

На миг мне показалось, что в глазах брюнета появилось и исчезло разочарование. Он как будто ждал от меня других действий, той же паники или страха, например. Понятия не имею, как действовала бы настоящая Мари Орская, я же про себя досадовала, что меня отвлекают от работы и не дают открыть лавку. Время, блин, деньги! Для кого, спрашивается, я полночи готовила?!

Дознаватели зашли оба, брюнет перекрыл своим телом выход, кивнул шатену, и тот исчез в недрах дома.

– Где мы можем поговорить, дарна Орская? – с непонятым сарказмом в голосе произнес брюнет.

Дарна, значит. Насколько я помнила, так обращались к нетитулованным особам любой расы.

– Пойдемте в гостиную, это две двери от выхода, – пожала я плечами.

Брюнет кивнул, закрыл дверь, тщательно проверил, чтобы ее нельзя было открыть, и приказал мне:

– Ведите.

Все еще слабо понимая, что происходит, я дошла до гостиной, небольшой уютной комнаты, обставленной старой, но качественной мебелью. Усевшись в одно из кресел, оббитое серым бархатом, немного истрепанным, я вопросительно уставилась на собеседника, севшего в такое же кресло напротив:

– Может быть, представитесь для начала?

– А вы меня не помните? – опять этот сарказм в голосе. И фигура напряжена. Он как будто ждет, что я попытаюсь бежать.

– Нет, – покачала я головой. – Не имею чести быть с вами знакомой.

– Даже так, – задумчиво проговорил брюнет. – Что ж... Рональд ронторн Ромарский.

И снова этот внимательный взгляд. Очередная проверка? Ну, я, допустим, знаю, что «ронторн» указывает на дальнейшее родство с правящей семьей. Очень дальнейшее. Какие-то там родственники десятого или двенадцатого колена. Но и все. Как мне следовало отреагировать? Присесть в книксене? Склонить голову в поклоне? Что вообще этот Рональд от меня ждет?

– Приятно познакомиться, – вежливо ответила я.

В глазах мужчины веселье крепко сплелось с изумлением. «Ну надо же, какая дура», – будто бы говорил этот взгляд. В принципе, я была с ним согласна. Каюсь, мне стоило лучше выучить местные обращения и этикет. Увы, все мои мысли были заняты собственным делом. Так что теперь, имея под боком лавку, я выглядела глупой провинциалкой.

– Самое странное, что агашер не сработал ни разу, – задумчиво, так, словно только себе под нос, произнес непонятный дознаватель.

Агашер? То есть ко мне заявили с аппаратом, распознающим ложь? Книжки уверяли, что этот аппарат, последняя разработка спецслужб данного мира, был дорогим и редким девайсом, как сказали бы на Земле. Мари, чтоб тебя! Что ты

такого могла натворить в своей жизни?!

Поскольку никакой реакции от меня дожидаться было нельзя, – я просто не знала, что именно ждут и как правильно реагировать, поэтому сидела в своем кресле молча, – Рональд ронторн Ромарский снова заговорил.

– Мари Орская, вы подозреваетесь в изготовлении и распространении продуктов, вызывающих побочные эффекты у части населения нашей столицы. Что вы можете сказать в свое оправдание?

– Понятия не имею, о каких побочных эффектах вы говорите, – честно ответила я.

Теперь мозаика наконец-то начала складываться в единое полотно. Тот, второй следователь, следил за Сандрой, видимо, потому что был твердо уверен, что она разносит подобные продукты. Получается, нас с ней приравняли к земным наркоторговцам.

Додумать я не успела: за дверью, как в дешевых фильмах, послышался шум: крики, звуки чего-то падающего, стук. Кто-то явно развлекался на всю катушку, и причем без меня!

– Что там... – нахмутив брови, произнес недоуменно Рональд ронторн Ромарский, но договорить не успел.

Дверь распахнулась, и в комнату в буквальном смысле слова влетели двое: второй следователь и непонятное создание, в котором я с трудом узнала собственного кота. Разъяренный, шипящий сквозь распушенные усы, словно кобра, Барсик, выщерив клыки, начал гонять несчастного следователя по всей комнате. На нас с Рональдом ронторн Ромарским эта парочка не обращала ни малейшего внимания.

– Что происходит? – повысил голос мой собеседник. Ноль реакции. Один убежал, другой догонял. И оба были заняты делом.

– Шарток!

То ли имя, то ли ругательство. И снова ноль реакции.

Мой собеседник выругался на незнакомом языке и взмахнул рукой. В следующее мгновение кот и следователь, обездвиженные, застыли в воздухе в паре сантиметров друг от друга.

- Шарток ногр Лорский! Что происходит?! Отвечать! - прогремел на всю комнату взбешенный Рональд.

- Он пытается меня убить, - выдал его спутник.

- Кто? - саркастически поинтересовался Рональд. - Кот? Ты случайно не перегрелся у них на кухне?

- Я и тебя убью, - прошипел задира Барсик. - Сволочи! Отвлекать меня от еды!

Рональд повернулся к коту, удивленно взглянул на него, как будто не мог поверить в увиденное, затем перевел задумчивый взгляд на меня.

Что?! Вот что опять случилось?! Я-то тут при чем?!

Глава 11

- Дарна Орская, - холодный тон Рональда мне не понравился, - вы разве не знаете, что опыты над животными строжайше запрещены?

- Какие опыты? - удивилась я. - Барсик, кто и когда проводил на тебе опыты?

- Ты и проводила, - заявила эта пушистая сволочь, - когда сливок со сметаной лишала! Мне, мыслящему существу, приходилось голодать!

- То есть вы отрицаете, что пытались воздействовать своей магией на это животное?

– Какой магией? Мне ни одна магическая книга не подчиняется. Я не могу колдовать.

Брови Рональда сошлись к переносице.

Он махнул рукой, и на пол опустился его помощник, полностью владевший своим телом. Барсик продолжал висеть в воздухе.

– Шарток, приведи сюда помощницу дарны Орской, – приказал Рональд. И добавил уже с сарказмом. – Надеюсь, она-то точно не попытается тебя убить.

Шарток покраснел, наклонил голову и вышел из комнаты.

– А я?! – снова подал голос Барсик. – Отпусти меня, ирод!

– Он всегда такой громкий? – уточнил у меня Рональд, продолжая рассматривать кота с интересом во взгляде.

– Нет, – пожала я плечами. – Он или ест, или орет еще громче.

«Бракованный экземпляр попался», – добавила я про себя. Рональд меня, конечно, не услышал, но после моих слов неопределенно хмыкнул.

Дверь открылась, в комнату зашли Шарток и бледная Сандра.

– Дарна Сандра Ронийская? – спросил Рональд.

Сандра кивнула, затем увидела Барсика, и глаза ее сделались круглыми. Очень круглыми.

– Сандра, спаси меня! – заверещал пушистик. – Это сволочи надо мной измываются!

– Дарна Ронийская, – проигнорировав кошачий вопль, продолжил допрос Рональд, – вы можете поклясться, что кот, висящий в воздухе перед вами, является настоящим животным, а не магическим созданием?

– Могу, – тихо ответила Сандра, и добавила, видимо, в отместку Барсику. – Магические создания столько не едят.

– Предательница! – выдал обиженный до глубины кошачьей души Барсик. – Что я там ем?! Вы же меня голодом, считай, морите!

– Дарна Ронийская, дарна Орская когда-нибудь пыталась при вас колдовать? – последовал очередной вопрос.

– Нет, – покачала головой Сандра, – она даже книги открыть не может. Они ее не слушаются.

Рональд помолчал несколько секунд, потом махнул рукой, и Барсик мешком с картошкой свалился на пол.

– Дарна Орская, – уже мне, – завтра мы посетим вас вместе с экспертом, разбирающимся в приготовлении пищи. Вы должны будете при нас создать один из своих тортов. Прошу до этого времени город не покидать. Шарток, за мной.

Рональд поднялся из кресла и вышел из комнаты. Его помощник последовал за ним. Через несколько секунд хлопнула входная дверь. Я изумленно уставилась на Сандру:

– И что это было?!

– Тринадцатый отдел госуправления, занимается особо опасными преступниками, замышляющими против короны. Мари, где и когда ты успела перейти им дорогу?!

Тот же вопрос задала мне Ева, едва мы с Сандрой и котом вернулись на кухню.

– Что вы хотите от ведьмы из далекой провинции, – я устало опустилась на стул. – Тот, допрашивавший, уверял, что я обязана его помнить. А я не помню. Я вообще понятия не имею, что они от меня хотят. И кто они такие – тоже. Завтра мне устроят непонятную проверку. Видимо, от ее результатов будет зависеть судьба лавки.

– Когда ты потеряла магию? – поинтересовалась Ева, внимательно меня слушавшая.

– Однажды утром, после переезда в город. Сандра свидетель. Проснулась и поняла, что «пустая».

Моя помощница кивнула:

– Да, у нас должен был начаться первый урок. А Мари не могла ни одну книгу открыть.

«Потому что Мари уже исчезла непонятно где, – подумала я про себя, – а на ее месте внезапно оказалась попаданка Мария Назарова».

– Ладно, – произнесла я вслух, пододвигая к себе тарелку, – давайте заканчивать завтрак. Сандра, нам с тобой еще лавку открывать.

«Мари Орская, вы подозреваетесь в изготовлении и распространении продуктов, вызывающих побочные эффекты у части населения нашей столицы», – пришло в голову. Понять бы еще, какие именно побочные эффекты. И какие продукты. Но раз никакую другую информацию нам не предоставили, будем работать, как ни в чем не бывало.

Первыми в лавку пожаловали двое вампиров. В отличие от своих земных мифических собратьев, они спокойно передвигались по городу днем, не прятали клыки, отражались в зеркалах и не боялись чеснока. Высокие, субтильные, с умным и цепким взглядом, они представляли собой расу ученых. И вампиры, и вампириши были полностью погружены в науку, поэтому браки между ними встречались довольно редко. Обычно они предпочитали создавать семьи с представителями других рас, чтобы было кому накормить и напоить мужа или жену, задумавшихся об очередном вопросе бытия.

Парочка, появившаяся в нашей лавке, братья, судя по внешнему сходству, взяла мармелад, пастилу и пару пирожных. Один из вампиров нее глядя высыпал из кармана на прилавок мелочь, забрал заказ, и оба они вышли из лавки. Молча.

– Два медяка лишних, – заметила Сандра, пересчитав деньги на прилавке. – Догнать и вернуть?

– Они порталом ушли, – я кивнула на пустынную улицу, – видимо, из высшей знати.

Порталы в этом мире были доступны только госбезопасникам или представителям верхушки аристократии. Вампиры на органы никогда не работали – они вообще не понимали значения слова «работать», – а потому я решила, что передо мной кто-то из аристократов.

Следом в лавку заглянула гномка, долго выбирала что-нибудь к чаю, остановилась на двух бубликах для троих внуков и, довольная, ушла.

Через полчаса в лавку зашла кикимора. Эта раса жила на болотах, в городах показывалась крайне редко, и то ненадолго. Полные дамы средних лет, кикиморы держались с достоинством образованных провинциалок, умели торговаться и мало рассказывали о себе и своем образе жизни.

Кикимора купила торт, что было странно. Обычно они обходились баранками и бубликами.

– Может, она на этого, из тринадцатого отдела, там работает, – предположила Сандра, удивленная не меньше моего.

Я только плечами пожала. Теперь я не могла быть ни в чем уверенной.

Глава 12

До конца дня у нас разобрали весь товар, еще и несколько пирожных заказали. Я стояла за прилавком, а потому пирожные пошла делать Сандра. Она же и заказ отнесла.

Я вообще старалась лишней раз не появляться на улице. Мало того, что ведьма без магии, так еще и города не знаю. Заблужусь где-нибудь и долго буду

возвращаться домой.

В промежутках между обслуживанием покупателей я пыталась вспомнить, было ли что-нибудь в дневнике Мари, что указывало бы на ее связь с госорганами, бандитами, нелегальной торговлей, да хоть с чем-то! Увы, ничего не вспомнилось. Обычная жизнь обычной молодой женщины, думающей о том, как сделать карьеру. Да о замужестве Мари писала с негативным оттенком. Мол, не хочу я ни за кого выходить! Дайте устроиться ведьмой во дворец!

И вот это ее страстное желание попасть во дворец меня начало настораживать. Не просто же так она хотела устроиться именно придворной ведьмой. Может, и правда, была излишне честолюбива. А может, и другие причины имелись.

В общем, голову я ломала долго и безрезультатно. По идее, надо было бы еще раз перечитать дневник. Вдруг что-нибудь упущенное найдется. Но времени катастрофически ни на что не хватало. Ночью опять предстояло готовить на завтра. А еще и тот дознаватель собирался вернуться, «вместе с экспертом, разбирающимся в приготовлении пищи». Так что не до дневника было.

Вечером, сидя за столом вместе с Сандрой и Евой, наблюдая, как ест на полу Барсик, я позволила себе на некоторое время расслабиться.

– Не бойся ты, – покачала головой Ева, – без прямых доказательств никто ничего тебе не сделает. Только попугать могут.

– Знать бы еще, какие конкретно доказательства им нужны, – вздохнула я. – Вдруг им одного моего существования достаточно.

– Вряд ли. Тогда они забрали бы тебя еще утром, – Ева закончила ужинать и сейчас сидела перед пустой тарелкой. – Нет, они ищут что-то конкретное. Потому и приведут завтра своего специалиста.

«И тот разоблачит меня в два счета, – хмуро подумала я. – А если он еще и магией владеет, то мне вообще станет весело».

Я понятия не имела, как относятся к попаданкам в этом мире, поэтому и не спешила признаваться той же Сандре, что я ни разу не ее наставница.

- Трусиха, - фыркнул с пола Барсик, покончивший со своей миской сметаны.

- О, кстати, - я повернулась к Еве и Сандре. - Если меня все же заберут, надо будет кому-нибудь из вас о нем позаботиться. Деньги на кормежку я дам.

- Как ты оптимистично смотришь на жизнь, - фыркнула Ева.

- Не бойся, Мари, я буду его кормить, - пообещала жалостливая Сандра.

Барсик проворчал что-то о хозяйке, полной дуре.

Немного успокоенная, я вернулась к омлету на своей тарелке.

После ужина мы с Сандрой отправились готовить товары на завтра. Лавка пользовалась странной популярностью, которая в любой миг могла пойти на спад, так что нужно было пользоваться моментом. И мы пользовались. В ущерб сну.

Ушла я, воспользовавшись положением наставницы, на час раньше Сандры и сразу же, не раздеваясь, завалилась спать.

Спала я на удивление безмятежно, без снов. Видимо, днем было потрачено слишком много нервов, и на кошмары их уже не осталось.

Утро началось с ярких солнечных лучей, не позволявших спать после восхода солнца и настырно лезших в глаза.

Широко зевая, я поплелась в ванную, умылась под краном, вспомнила о сегодняшних гостях... И остатки сна слетели сами собой.

Двое дознавателей и эксперт по приготовлению пищи. Что ж, по крайней мере, я знала, к чему следует быть готовой.

На кухне снова ругались Ева и Барсик. Что они не поделили в очередной раз, я понятия не имела, но их перепалка подействовала на меня успокаивающе.

Крепкий черный чай с сырниками – и я готова к визиту нежеланных гостей.

Троица не заставила себя ждать и появилась на пороге дома, едва мы с Сандрой закончили завтракать. К двум дознавателям, оборотням, как я думала, добавился третий: невысокий, коренастый, с бородкой, явно гном. Смотрел он оценивающе, но без враждебности.

– Дарна Орская, – едва переступив порог дома, заявил Рональд, – познакомьтесь с Эрнестом ронт Лорийским. Он будет наблюдать за процессом приготовления пирожных сегодня. Пожалуйста, покажите, где вы работаете.

Я вежливо наклонила голову, приветствуя гнома, и направилась вглубь дома.

Готовили мы с Сандрой в отдельной комнате, оборудованной новейшей местной техникой. До земной ей, конечно, было далеко, но что делать, работали с тем, что было.

Оборотни и гном сначала тщательно исследовали комнату, но ничего, кроме защитных заклинаний и амулетов со стазисом, не нашли. Затем гном так же тщательно осмотрел продукты. И снова ничего. Я упорно не желала нарушать закон.

– Дарна Орская, – в глазах Рональда я прочла, что он не верит мне ни на йоту, но вынужден делать вид, что все в порядке, – пожалуйста, приготовьте два пирожных.

Да как скажете. Могу и сразу десяток. Их все равно потом продавать. Руки привычно приступили к работе. Назойливых посетителей я старательно игнорировала, краем глаза замечая, что гном не отрывает взгляда от любых моих действий.

– Ничего, – когда пирожные были готовы, сообщил он, – ни малейшего нарушения закона. Все приготовлено по установленным стандартам. Никакая магия сюда не вплеталась.

Я буквально услышала, как заскрежетали зубы Рональда.

– В лабораторию их, – приказал он упрямо.

«Приятного аппетита», – язвительно подумала я.

Вышла троица, не прощаясь. Я мысленно помахала им вслед платочком и отправилась к Сандре, уже торговавшей в лавке.

– Трое покупателей, все эльфы, разобрали пирожные и торты, заказали новые, – отрапортовала она, едва увидев меня.

– Хорошо, – кивнула я. – Иди выполняй заказ, я останусь за прилавком.

Сандра с удовольствием сбежала, а я встала у кассы, широко зевнула и стала вспоминать сегодняшнее общение с дознавателями. Что же они все-таки искали?!

Глава 13

День прошел спокойно, без излишнего перенапряжения. Покупателей было не особо много, а потому обошлось без вызова на подмогу Сандре. Она еще до закрытия лавки разнесла заказы по клиентам, и мы, довольные очередным неплохим днем, отправились ужинать.

В кухне привычно препирались Ева с Барсиком. Пропуская их разборки мимо ушей, я набила живот все, что попало под руку, и пошла спать.

А утром, едва мы вчетвером позавтракали, вновь пожаловал дознаватель, Рональд ронторн Ромарский.

На этот раз он был один, что меня, признаться, удивило. Мне казалось, что он никуда не выходит без своего верного помощника, едва не загрызенного Барсиком.

– Дарна Орская, где мы можем поговорить? – и сосредоточенный взгляд, правда, уже без неприязни.

– В той же гостиной, что и раньше, – этикетом я владела слабо, а потому решила опустить обращение к господину следователю. Еще не так обращаюсь, снова гневными взглядами обольет.

Усевшись в то же кресло, что и раньше, Рональд положил на журнальный столик две широкие пластины. Одна из них была выкрашена в ярко-синий цвет, другой краска вообще не коснулась.

– Вам известно, что это, дарна Орская?

Я отрицательно покачала головой:

– Понятия не имею.

«И не уверена, что хочу знать», – добавила я про себя.

– Слева – магический слепок энергетики Мари Орской, сделанный при нашей с ней последней встрече полгода назад. Ярко-синий, как всем известно, по магической шкале ближе всех находится к черному, цвету способностей некромантов. Справа – магический слепок вашей энергетики, взятый при нашей с вами первой встрече. Вы – «пустышка». У вас нет магических способностей. Если вспомнить, что эти способности никуда не исчезают в течение всей жизни, возникает вопрос: кто сейчас сидит передо мной в теле Мари Орской?

Упс. Очень большой упс. Вот это я, что называется, попала. И попалась. У меня, образно говоря, сняли отпечатки пальцев, а я ни сном ни духом. Ну и что теперь делать?

– Правду, дарна Орская, – все так же не проявляя неприязни, то ли посоветовал, то ли приказал Рональд. – Кто вы такая?

– Человек. Из другого мира. Попала сюда не по своей воле, – честно ответила я. – Зовут Мария Назарова. По профессии я повар-кондитер.

- Почему вы не сказали мне об этом сразу?

Действительно, почему. Для меня же, блин, в порядке вещей прыгать из мира в мир, замещать других существ в их телах.

- Не знала, как здесь относятся к подобным перемещениям. Боялась наказания.

- За не совершенный поступок?

Божечки, какой он нудный. Бедная его жена, если она у него есть.

- В том мире, откуда я появилась, все устроено по-другому, - обтекаемо ответила я. - За то время, что я здесь живу, мне еще не попадалась под руку ваши законы, я понятия не имею, как отреагируют существа вокруг на мое здесь появление.

- Никак, - любезно просветили меня. - С волей богов спорить не принято. Расскажите о ваших способностях.

- Каких способностях? - не поняла я. - Вы же сами пластину показали, она пустая.

В глазах Рональда появилось снисхождение. Так... Похоже, меня только что записали в умственно отсталые.

- Это не пластина, дарна Орская, а лоринтар. Я сейчас говорю не о ваших магических умениях, а о тех способностях, что были даны вам при рождении.

Я недоуменно моргнула. И что именно от меня хотят услышать?

- Как долго вы прожили в этом мире, дарна Орская? - последовал неожиданный вопрос.

- Три месяца, - не понимая, к чему Рональду об этом знать, ответила я.

- Основная черта характера гномов?

- Жадность.

- Эльфов?

- Мне показалось, что самолюбование.

- Кикимор?

- Они очень закрытые, сдержанные, так сразу и не поймешь.

- Именно, закрытые. Вы можете представить себе щедрую гномку или отзывчивого эльфа? А постоянно болтающую кикимору?

Я честно попыталась. Не получилось.

- А такое разве возможно?

- Мне тоже казалось, что нет, - кивнул Рональд. - А потом в местное охранное отделение обратились две почтенные гномки, заявившие, что их околдовали, и они на две серебрушки купили внукам игрушек.

Я представила себе картину, несчастных гномок, так сильно потратившихся на внуков, и мои губы против воли расползлись в улыбке.

- Это не смешно, дарна Орская, - покачал головой Рональд. - Гномки больше серебрушки в месяц стараются не тратить. А тут сразу две, в один день.

- Простите, - покаялась я. - Но при чем тут я?

- Выяснилось, что за час до трат гномки пили чай с пирожными из вашей лавки.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Вежливое обращение к женщине. К мужчине – лирр.

2

Травянистое растение со сладким вкусом, похожим на банан.

3

Кисло-сладкая ягода. Растет в трудно проходимых местах, в основном на болоте.

4

«Лар» – вежливое обращение к эльфам.

Купить: https://tellnovel.com/sokolova_nadezhda/lavka-ved-my-sladkaya-zhizn

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)